

Феномен коллективной идентичности народа на этапе информационной цивилизации: проблемы и перспективы

УДК 130.31

Евгения КУЗНЕЦОВА,
кандидат философских
наук, доцент

Евгения КУЗНЕЦОВА. Феномен коллективной идентичности народа на этапе информационной цивилизации: проблемы и перспективы. В статье анализируется проблема коллективной идентичности в контексте происходящих в мире политических, экономических, социокультурных событий. Автор констатирует: все типы идентичности переживают кризис. Приводятся различные точки зрения зарубежных исследователей относительно критериев коллективной идентичности. В разные исторические эпохи ученые выделяют в качестве таковых культуру, язык, религию, территориальную общность. Для белорусской идентичности отечественные исследователи считают наиболее существенными историческую, лингвокультурную составляющие и гражданственность.

Ключевые слова: коллективная идентичность, народ, нация, культура, язык, религия.

Yevgenia KUZNETSOVA. The phenomenon of collective national identity at the information civilization stage: problems and prospects. The article analyzes collective identity in the context of political, economic, social and cultural events taking place in the world. The author believes that all types of identity are in crisis and cites various points of view by foreign researchers regarding the criteria of collective identity. In different historical epochs, such criteria were culture, language, religion, territorial unity. The most important components of the Belarusian identity are history, language, culture and citizenship.

Keywords: collective identity, people, nation, culture, language, religion.

Вопрос коллективной идентичности в современной философии является не менее запутанным, чем вопрос иден-

тичности индивидуальной. Данная тема особенно актуальна на этапе формирования информационной цивилизации, поскольку ее специфические черты, а также активное участие субъектов в современных культурно-коммуникативных практиках значительно осложняют проблему коллективной идентичности.

Между тем незавершенные процессы интеграции, обострение конфликтов на межрасовой и межнациональной почве и прочее подтверждают, что коллективная идентичность крайне важна для современного субъекта. Определение каждым индивидом своей коллективной принадлежности, своего родного языка и культурных особенностей может значительно помочь в поиске себя в целом. И наоборот – псевдоидентичность, навязанная социумом национальная идентичность разрушат подлинный образ самого себя.

Человек как личность всегда формируется под мощным влиянием многих

ОБ АВТОРЕ

КУЗНЕЦОВА Евгения Владимировна.

Родилась в г. Павлово Нижегородской области (Россия). Окончила факультет иностранных языков Казанского государственного педагогического университета (1998), прошла переподготовку (программа обучения – философия) в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова (2007).

Работала учителем английского языка в средней школе. С 1998 по 2006 год – ассистент, старший преподаватель кафедры иностранных языков, доцент кафедры гуманитарных и естественно-научных дисциплин, заместитель директора по научной работе Набережночелнинского филиала Нижегородского государственного лингвистического университета имени Н.А. Добролюбова. С 2007 по 2010 год – заведующий кафедрой философии и социологии Набережночелнинского торгово-технологического института. В 2010–2011 годах – и. о. директора филиала Международного института экономики и права в г. Набережные Челны. С 2011 по 2019 год – заместитель директора по научной работе, заведующий кафедрой гуманитарных дисциплин, руководитель Центра изучения иностранных языков, доцент кафедры юридических и гуманитарных дисциплин Набережночелнинского филиала Университета управления «ТИСБИ». С 2019 года – старший научный сотрудник Института философии НАН Беларуси.

Кандидат философских наук (2004), доцент (2009).

Автор около 120 научных статей и пяти монографий.

Сфера научных интересов: философия культуры, социальная философия, проблемы межкультурной коммуникации, проблемы информационной цивилизации.

социальных групп, в которые он входит и которые участвуют в становлении его внутреннего «Я». В процессе социализации субъект интериоризирует этнонациональные нормы, значения и ценности, в результате чего он приобретает национальную идентичность, позволяющую рассматривать его как носителя определенного национального менталитета. Проблема национального менталитета в разное историческое время трактуется исследователями по-разному.

Например, в эпоху Просвещения особенности менталитета и поведения того или иного народа объяснялись с точки зрения географического детерминизма. Французский философ Ш. Монтескье отмечал, что «общий дух народа», или менталитет, есть результат взаимодействия многих факторов: климата, религии, законов, форм организации властных отношений, принципов правления, нравов, обычаев [1, с. 402]. Один из наиболее известных мыслителей русского зарубежья Н. Трубецкой также подчеркивал обусловленность сознания и характера того или иного народа природными условиями его обитания. «Душа народа, – писал он, – находится в живой и таинственной взаимосвязи с его природными условиями и потому не может быть достаточно объяснена и понята без этой взаимосвязи» [2, с. 118].

В свою очередь немецкий философ И. Гердер доказывал, что в основе коллективной идентичности лежит культура. При этом культурное наследие передается с помощью его главного носителя – родного языка, в котором также сохраняются мифы и верования прошлого [3, с. 274]. По мнению ряда ученых, в основе нации лежит именно матрица «язык – культура». Язык всегда в той или иной степени отражает все те процессы, через которые прошел народ в ходе своего развития. Известный немецкий философ Г. Гегель отводил религии ведущее место в становлении сознания народа. В религии отражается душа народа, проявляются его духовные качества, обосновываются цели исторического движения [4, с. 35]. Похожей

точки зрения придерживался и французский психолог Г. Лебон. Он выдвинул тезис, что религиозные верования всегда являлись важной составляющей жизни народов [5].

В XX веке изучение отдельных проблем характера народа, его ментальных структур и отдельных форм их культурно-исторического проявления заменяется комплексными исследованиями национального менталитета и национального характера. Но при этом некоторые ученые вообще полагали, что национальный характер – это мифология (русский писатель и философ Л. Гумилев). Его немецкий коллега Э. Фромм считал, что национальный характер может быть определен как система стремлений, лежащих в основе поведения, но не идентичных самому поведению [6, с. 35]. А для российско-го историка-медиевиста А. Гуревича менталитет – «живая, изменчивая и при всем том обнаруживающая устойчивые константы магма жизненных установок и моделей поведения, эмоций и настроений, которая опирается на глубинные зоны, присущие данному обществу и культурной традиции» [7, с. 252].

Понятие менталитета близко по своему смыслу понятию коллективной идентичности. В частности, сравнивая их, отметим: общее здесь то, что они есть групповые представления людей, некий слой коллективного сознания. Но если менталитет представляет собой исключительно бессознательные установки, то идентичность – это всегда самоопределение, это поиск себя и своего места, в том числе и в разных социальных группах, к каковым следует отнести и народ.

Следует констатировать, что национальная идентичность, так же, как и этническая, религиозная, лингвистическая – то есть все модификации или типы идентичности – на сегодняшний день переживают кризис, вызванный различными причинами и имеющий свои особенности проявления. Так, усиление потоков миграции изменило традиционный механизм этнической

идентификации. Человек, меняя место жительства, сам выбирает свою идентичность, делая выбор в пользу той, внутри которой ему будет комфортнее и удобнее.

Современные мировые религии находятся в кризисе. Например, в основе нынешнего ислама лежит уже не принятие общих традиций и ценностей, никогда не оспариваемых прежде, а желание исламиста принадлежать в целом всей исламской цивилизации и распространять ее нормы на другие цивилизации. Поскольку мы живем в эру нового лингвопорядка, то и вопрос с владением субъектом тем или иным языком как критерием его идентичности остается открытым. Потому существенной является дискуссия между примордиалистами и конструктивистами. Если для примордиалистов связь между языком и культурой обязательна и неоспорима, то для конструктивистов это скорее миф, причем неуместный и ненужный в нынешних цивилизационных условиях.

Национальная идентичность в Европе стала переживать кризис еще после окончания Первой мировой войны, когда начала зарождаться постнациональная идентичность – европейская. Однако вследствие экономического кризиса последнего десятилетия понятие европейской идентичности не выдерживает испытания временем и также оказывается в кризисе из-за массовых потоков мигрантов в Европу. И вновь доминирующие позиции занимает национальная идентичность – французская, немецкая, британская.

Как и концепт менталитета, так и концепт национальной идентичности интерпретируются теоретиками по-разному, выделяются разные критерии идентичности. Известный английский социолог Э. Геллнер писал, что важным фактором устойчивости людей в группах всегда была преданность людей этим группам и тот факт, что они отождествляли себя с ними [8, с. 92]. Очень существенной чертой национального сообщества, по мнению исследователя, является культура, причем культура в своем письмен-

ном варианте и отделенная от религии. Э. Хобсбаум согласен с Э. Геллнером в том, что именно культура есть во многом определяющий для развития нации фактор [9, с. 43]. А вот нация как политическая судьба, по его мнению, – это миф. Для американского исследователя М. Сильверстейна язык выступает как один из критериев национальной идентичности, но одновременно с этим он признает также политику и экономику как факторы национальной идентичности [10, с. 108–109].

Итак, традиционно принято выделять следующие критерии коллективной идентичности: общность истории, культуры, языка, территориальная общность и социально-психологическое подобие поведения людей. Но у различных народов идентичность складывается по-разному, у кого-то она носит историко-культурный характер, у кого-то обусловлена в большей степени территориальной общностью. Например, у поляков идентичность носит историко-культурный характер, у русских – территориальный. Что касается белорусской идентичности, то она до сих пор вызывает много споров. Одна из причин такого рода дискуссий – «разорванность» белорусского культурного пространства. На «фрагментарность» белорусского культурного пространства указывают различные исследователи.

Как правило, некоторые ученые видят в качестве возможных оснований белорусской нации язык, историческое наследие Великого Княжества Литовского, католицизм. Но происходящие в современной Беларуси процессы никак не указывают на то, что именно эти составляющие лежат в основе современной белорусской идентичности.

Концептуальной можно назвать модель определения идентичности белорусов через сравнение с «креольством», она предложена белорусским философом В. Абушенко. И для белорусов, и для жителей Латинской Америки характерна двойственность в самоидентификации. И преодолеть эту двойственность может помочь перевод рефлексии идентично-

сти из дискурса пространства в дискурс культуры [11].

Философом Г. Миненковым предлагается вариант гражданской идентичности как единственно возможной модели белорусской идентичности [12]. Такой вариант выглядит более предпочтительно в контексте процессов глобализации и создания ряда различного рода объединений, стирающих политические и экономические границы. Это Европейский союз, Евразийский экономический союз, Союзное государство Беларуси и России. Но при этом мы никак не должны исключать культурную составляющую как фактор духовного единения народа.

Идею гражданской идентичности развил известный белорусский философ В. Фурс. Для него ключевое в национальном самоопределении белорусов – выделение собственной гражданской позиции, лежащей в основе гражданского национализма [13, с. 53]. Гражданский национализм он назвал формой инклюзивного национализма, когда языковые и этнические различия не имеют значения, а базовой объединяющей ценностью народа выступает ценность суверенитета Беларуси.

Таким образом, как мы видим, исследования «белорусскости» идут в рамках исторической составляющей, культуры и языка, гражданства. Многие трудности, связанные с определением идентичности современного белорусского народа, вызваны отсутствием четко разработанных в гуманитаристике категорий, таких как нация, этнос, гражданство, этничность и т. д. Современное пространство, внутри которого проживает белорус, является частью Европы и в то же время – постсоветского пространства. И каждый белорус должен решить самостоятельно, как именно он себя идентифицирует, что он вкладывает в понятие «белорусскость».

Современные исследователи, к сожалению, не предлагают путей решения проблемы белорусской идентичности, а лишь продельывают определенный анализ уже существующих исследований.

Для них основные трудности заключаются, с одной стороны, в гетерогенности, фрагментарности и разорванности культурного единства белорусов, с другой – в несоответствии существующего состояния и характера оснований белорусского единства представлениям о «должном» их содержании.

Местонахождение Беларуси на геополитической карте мира, ее история демонстрируют нам всю сложность формирования идентичности белорусов. Белорусская культура приняла некоторые духовные ценности и от Запада, и от России, а некоторые категорически отвергла. С одной стороны, такая историко-культурная ситуация сформировала толерантность белорусов, с другой – сложилась некая раздвоенность.

О сохраняющейся «двойственности» в культурно-цивилизационном измерении писал белорусский философ И. Левяш: «Она обусловлена трактовкой христианского мира как одной либо двух различных цивилизаций – протестантско-католической и православной. В первом варианте Беларусь идентифицируется с Европой, во втором – остается за ее пределами, в рамках «славянского треугольника» (Россия, Украина, Беларусь). В зависимости от такого контекста Беларусь либо отождествляет себя с Европой, либо испытывает дефицит «европейскости» [14, с. 78].

При этом очевидно, что модель идентичности белорусского народа должна быть сконструирована по-новому в новых общественно-цивилизационных условиях развития. Традиционные критерии идентичности – язык, конфессиональная принадлежность, культурные традиции – по-прежнему составляют ядро данной идентичности. Но цивилизационные вызовы заставляют менять «оболочку» этого ядра. В данном случае необходимо говорить о национальной (гражданской) идентичности.

В связи с этим попробуем представить возможные варианты дальнейшего формирования национальной идентичности Беларуси. Один из них – это активная

интеграция в Европейский союз. Такой сценарий потребует от белорусов осознания себя не только как представителей уникального народа со своим языком и культурой, как наследника во многом духовных ценностей Великого Княжества Литовского, но и как субъекта многих современных цивилизационных процессов, происходящих в Европе и мире. То есть это позволит нам говорить уже о некоей наднациональной идентичности при условии сохранения этнокультурной составляющей.

Другой вариант – дальнейшее углубление интеграции с Россией. В таком случае белорусская гражданская идентичность может «раствориться» в контексте так называемого русского (славянского) мира.

Есть еще один вариант – формирование национальной идентичности Беларуси по модели социального государства. Историческая предрасположенность белорусов к семейным ценностям поможет занять свое собственное место в контексте социокультурных трансформацион-

ных процессов. Такое положение Беларуси (опора на традиционные духовные ценности, на нравственные ориентиры) может способствовать тому, что стране удастся избежать роли участника каких бы то ни было возможных политических противодействий на внешней арене.

Проблема идентичности существует сегодня не только у белорусов, она актуальна для всех народов, что мы отмечали выше. Это доказывают многочисленные исследования Ф. Фукуямы, Э. Хобсбаума, М. Сильверстейна, Ю. Хаббермаса, Э. Геллнера. На протяжении десятилетий в нашей гуманитаристике остается открытым вопрос о дальнейшем существовании нации вообще. Многие современные народы находятся в поиске духовно-ценностных ориентиров и идеологического вектора своей идентичности, поэтому белорусская нация не является исключением. Более того, мы уже можем говорить о появлении субнациональных идентичностей, так как глобализационно-интеграционные процессы усиливают процессы этнонациональной дифференциации. Отсюда и феномен национализма как формы национальной идентичности. На протяжении веков в эпоху индустриальной цивилизации традиционной матрицей, на которой основывались народы, была матрица «язык – культура». С наступлением глобализации, ростом информационных технологий и усилением потоков миграции все изменилось. Прежние критерии национальной идентичности нуждаются в пересмотре, но пересмотр отнюдь не означает их нивелирование. Необходимо искать новые способы культурной и социальной самоорганизации. И Беларуси, чтобы правильно определить путь своего дальнейшего развития, важно найти составляющие своей идентичности. Взаимодействие в системе межкультурных коммуникаций заставляет народы не только уважать и понимать этнокультурные ценности и традиции других, но и осознать свои собственные. Самоопределение народа – важнейшее условие для дальнейшего развития диалога культур. ■

Статья поступила
в редакцию 01.12.2020 г.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Монтескье, Ш.Л. О духе законов / Ш.Л. Монтескье // Гражданское общество в России. Избранные произведения. – 735 с. https://www.civisbook.ru/files/File/Monteskye_0%20dukh.pdf
2. Трубецкой, Н.С. История. Культура. Язык / Н.С. Трубецкой. – М.: Прогресс, 1995. – 616 с.
3. Гердер, И.Г. Идеи к философии истории человечества / И.Г. Гердер. – М.: Наука, 1977. – 703 с.
4. Гегель, Г. Философия духа / Г. Гегель // Г. Гегель. Сочинения: в 14 т. – Т. 3: Энциклопедия философских наук. – Ч. 3: Философия духа. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1956.
5. Лебон, Г. Психология народов и масс / Г. Лебон. – М.: Наука, 1998. – 329 с.
6. Фромм, Э. Человек для себя / Э. Фромм. – Минск: Харвест, 1992. – 250 с.
7. Гуревич, А.Я. Ментальность / А.Я. Гуревич. – М.: Прогресс, 1989. – 454 с.
8. Геллнер, Э. Нации и национализм / Э. Геллнер. – М.: Прогресс, 1991. – 320 с.
9. Хобсбаум, Э. Нации и национализм после 1780 г. / Э. Хобсбаум. – СПб.: Лань, 1998. – 526 с.
10. Сильверстейн М. Уорфианство и лингвистическое воображение нации / М. Сильверстейн // Логос. – 2005. – № 4 (49). – С. 71–115.
11. Абушенко, В.Л. Проблема идентичностей: специфика культур-философского и культур-социологического видения / В.Л. Абушенко // Вопросы социальной теории. – 2010. – Т. IV. – С. 128–146.
12. Миненков, Г. Концепт идентичности: перспективы определения (часть II) [Электронный ресурс] / Г. Миненков. – Режим доступа: <https://gurayuk.livejournal.com/547306.html>. – Дата доступа: 01.11.2005.
13. Фурс, В.Н. Белорусский проект «современности»? / В.Н. Фурс // Европейская перспектива Беларуси: интеллектуальные модели. – Вильнюс, 2007. – 280 с.
14. Левяш, И.Я. От народа «в себе» к народу «для себя» / И.Я. Левяш // Белорусская думка. – 2010. – № 8. – С. 76–83.